

Когда они прибыли на съемочную площадку, этот на вид мягкий и нежный, совсем юный красавец произвел на всех неизгладимое впечатление.

Режиссер Чжан был осведомлен о бэкграунде Вэнь Шияня. Когда Ли Хун приставила его к съемочной группе, Чжан три дня не мог сомкнуть глаз от беспокойства. Любовник высокопоставленного лица — это же самый что ни на есть влиятельный протек, с ним нужно обращаться предельно бережно, иначе остаток инвестиций окажется под угрозой. Однако такие люди обычно заносчивы и совершенно бездарны. Режиссер, мечтавший получить за этот фильм награду, в отчаянии кусал губы до волдырей.

Но, увидев парня вживую, Чжан успокоился. Ничего, даже если это просто красивая ваза, под его чутким руководством она превратится в вазу с зачатками актерского мастерства. К красивым людям всегда относятся снисходительнее. Когда всё внимание приковано к прекрасному лицу, игра уже не так важна.

Утешив себя, режиссер Чжан решил начать съемки со сцены, не требующей сложной актерской игры. Кто бы мог подумать, что Вэнь Шиянь проявит себя удивительно талантливо. Особенно в роли маленького психопата Мо Июна: он филигранно передал эту болезненную, жестокую и одновременно наивную натуру.

Видя, как человек, искренне любивший его, умирает на глазах, Мо Июн хладнокровно выхватил кинжал и одарил жертву насмешливой улыбкой.

— Как же жалко. Ты так легко повелся на мою ложь.

— Ты ведь всегда хотел узнать, как погибли твои родители? — Мо Июн широко распахнул глаза, словно невинный котенок, затеявший шалость, и выглядел при этом очаровательно. Однако половину его лица заливала кровь умирающего.

Мо Июн слизнул капли крови с уголка чужих губ и нежно коснулся ими собственных. Он прикрыл глаза, наслаждаясь острыми ощущениями.

— Ха-ха-ха! Твоя мать в момент смерти сжимала в руке этот нефритовый кулон. Он составляет пару с тем, что ты отдал мне. Я читал твое брачное обязательство, ну как, киноварь была хороша? Я ведь подмешал туда кровь из сердец твоих родителей.

Мо Июн встретился взглядом с полными ярости и отчаяния глазами жертвы и подался вперед, сокращая дистанцию. Длинные волосы скрыли их лица.

— Жаль только, что я нашел себе новую игрушку. Ты уже сломался.

С лучезарной улыбкой он провернул кинжал в груди человека, лежащего под ним. Когда он вытащил лезвие, на нем остались даже крошечные фрагменты сердца.

— Прощай навсегда.

Он поднялся и уверенным шагом вышел из комнаты.

— Снято!

Крик режиссера вырвал всех из оцепенения. Вэнь Шиянь невероятно точно передал эмоции. Наблюдавшая за процессом Сяо Цзя настолько погрузилась в происходящее, что ей хотелось вскочить, вцепиться ему в горло и закричать: он же так сильно тебя любил, он знал, что ты злодей, но все равно хотел стать твоим супругом, зачем ты его убил!

Только что возникший пейринг так трагично распался. Сяо Цзя пребывала в подавленном настроении, когда перед ней возникло сияющее лицо.

— Сяо Цзя, как я сыграл?

Голос звучал легко, с едва уловимой ноткой ожидания. В глазах не осталось ни следа жестокости — лишь ясный свет. Он совершенно не был похож на того психопата-убийцу секунду назад. Сяо Цзя почувствовала, что у нее вот-вот случится раздвоение личности.

— Брат Вэнь, вы сыграли просто потрясающе. Только когда фильм выйдет, старайтесь держаться от людей подальше, я боюсь, что вас побьют до смерти.

— Ну и хорошо, хорошо, — Вэнь Шиянь сжал кулаки, подбадривая себя.

Сяо Цзя была очарована его милым видом. Неужели я только что простила маньяка-убийцу? Не слишком ли я его балую?

После этой сцены мнение всех присутствующих о красавце изменилось. Оказалось, он не просто ваза, а человек с настоящим талантом. Вэнь Шиянь тоже полюбил роль Мо Юна, она будто была создана специально для него.

Не успел он отыграть одну сцену, как уже получил любовное письмо. Его прислал актер, игравший того самого несчастного персонажа, который всем сердцем любил Мо Юна, а в итоге был уничтожен им вместе со всем своим родом.

Тут-то и проявилась роль сестры Хун. Она невозмутимо уладила этот любовный кризис и даже нашла время доложить обо всем Гу Вэньцзину.

Вэнь Шиянь посмотрел на подавленного актера и мысленно попрощался с ним. Даже если я и буду заводить себе рыбок, они должны быть красивыми. Твоя внешность пока не дотягивает.

В этот момент мимо него прошел тот, кто по внешности вполне дотягивал. Сюй Сунь с ледяным кофе в руках проплыл мимо, даже не взглянув в его сторону. Улыбка Вэнь Шияня померкла, в ней промелькнула растерянность. Сяо Цзя, наблюдая за ними, почувствовала неладное.

— Брат Вэнь, вам не нравится Сюй Сунь? — спросила она, подойдя к нему во время перерыва.

— Нет, что ты... Это он меня не любит.

Увидев разочарование на лице Вэнь Шияня, Сяо Цзя тут же разочаровалась в Сюй Суне.

— Не берите в голову, брат Вэнь, у Сюй Суня такой характер, он никого не считает достойным.

Сяо Цзя захлопала глазами и, убедившись, что вокруг никого нет, прошептала:

— Брат Вэнь, вы ведь еще не знаете, какой у Сюй Суня бэкграунд?

Чтобы не испортить грим, Вэнь Шиянь пил воду маленькими глотками через трубочку. Он надул губки и поднял взгляд, всем своим видом выпрашивая сплетни. Сяо Цзя была готова растаять — чем он отличается от котенка? Вэнь Шиянь потянул ее за рукав, призывая поторопиться. Сяо Цзя про себя прочла десять раз кодекс помощника, чтобы наконец-то иметь возможность смотреть в это лицо, подобное лику Дацзи.

— Отец Сюй Суня — известный в Цзиньчэне застройщик, связи там просто колоссальные. Его папаша может сидеть за одним столом с нашим господином Гу, понимаете?

Хм-м. Он и сам может сидеть за одним столом с Гу Вэньцзином. И что с того?

— Все говорят, что богачи ветрены, но его отец очень постоянен. Правда, объект его постоянства — не мать Сюй Суня, а кинозвезда Ли Луцзы. Когда Ли Луцзы была еще начинающей актрисой, ходили слухи, что ее содержал Сюй Тинье. Тогда он еще не был разведен. Что произошло потом, я точно не знаю, но не прошло и года после смерти матери Сюй Суня, как Ли Луцзы вышла замуж за Сюй Тинье и ушла из шоу-бизнеса.

— А потом Сюй Сунь разругался с отцом. Вы же знаете Ли Чэнму? Того самого, кто в столь юном возрасте стал обладателем кинопремии «Три золота»? Так вот, он сводный брат Сюй Суня, они почти ровесники, разница всего в год.

Вэнь Шиянь был настолько шокирован, что даже перестал пить. Момо могла узнать только то, что Сюй Сунь — богатый наследник, но кто бы мог подумать, что он брат Ли Чэнму. Вот уж воистину — мир тесен.

— Но я еще слышала, что Ли Чэнму вроде бы не родной сын Ли Луцзы. Говорят, актриса

действительно родила ребенка, но он умер в младенчестве, поэтому она усыновила мальчика из приюта, и это был Ли Чэнму. Впрочем, это лишь слухи, они не подтверждены.

Вэнь Шиянь почувствовал, будто читает бульварный роман о шоу-бизнесе. Ну и умеют же богачи развлекаться!

<http://bllate.org/book/20214/2011900>